

— Я тебе напомню. Ты — родной отец своего сына. Если ты пойдёшь к нему и потребуешь отдать ребёнка, он согласится, хочет он того или нет. Но на самом деле забирать не надо. Наша цель — заставить его бороться за сына. Если драться не станет, ты при нём пни своего сына пару раз, дай пощёчин, а потом скорми ему то, чем сам увлекаешься. Гарантирую, он тебе жизнь отнимет!

Чэнь Хунминь резко поднял взгляд, по спине пробежал холодок.

— Он ведь раньше служил в армии.

— Ну и что, что служил? — Ян Бинь не придавал этому значения. — Я людей приставлю. Его кулак пусть быстр, а пуля быстрее? Боюсь я только одного, что он не полезет в драку. А полезет — я его тут же арестую.

Услышав такие решительные слова, Чэнь Хунминь, видимо, тоже струсил и долго молчал, прежде чем снова медленно затянулся сигаретой.

— Господин Ян, это дело весьма рискованное, я могу и жизнь потерять. К тому же, у меня только один сын. Даже если я и скот, я должен думать о его благе. Ему с Ли Синчуанем будет куда лучше, чем со мной, родным отцом, вы не находите?

Ян Бинь косо взглянул на него, прищурившись:

— Человек, который колется, будет учить меня сыновьей любви? Думаешь, я не знаю, что ты за фрукт? Если бы ты действительно заботился о сыне, ты бы не позволил своей любовнице прикасаться к этой дряни. Хватит нести чушь передо мной. Если всё пройдет хорошо, я гарантирую, что ты больше никогда не увидишь наркодиспансер и получишь приличную сумму на старость. Думаешь, это стоит того?

Услышав это последнее обещание, Чэнь Хунминь наконец откинулся на спинку и с удовольствием затянулся сигаретой.

— Стоит... стоит...

—

Тем временем Ли Синчуань только что прибыл в проектный институт, как его вызвал в кабинет начальника. Дверь закрыли, плотно задвинув жалюзи.

— Садитесь.

— На днях слышал, что ваш сын заболел. Как он теперь?

Ли Синчуань понимал, к чему идёт разговор. Он ещё не снял пальто, в правой руке, одетой в чёрную кожаную перчатку, держал портфель, который поставил на журнальный столик перед собой, когда сел.

— Ничего серьёзного, спасибо за беспокойство, директор.

Старый директор кивнул, закинув ногу на ногу. В кармане его белого халата висели очки, и взгляд его на младшего коллеги был старчески мягким и доброжелательным.

— Хорошо, что всё в порядке. Когда болеют дети, родители больше всего переживают. Вижу, что вы за последние дни похудели. Сколько ему лет?

— Почти четыре.

— Четыре года... — Старый директор медленно опустил голову, пальцы слегка шевелились. Судя по всему, слухи оказались правдой?

Подняв голову, он посмотрел более пронзительно, наклонив голову, чтобы заговорить, но Ли Синчуань открыл портфель и передал ему два документа.

— Директор, вот два документа. Один — это справка из Второго пограничного отряда, где я служил, второй — тест на отцовство.

Услышав это, старый директор поспешно опустил ногу, взял документы, достал очки и надел их, отодвинув бумаги подальше. В первом документе всё было изложено кратко и жёстко, всего несколько предложений, которые ясно объясняли ситуацию. Ли Синчуань отличился во время службы, не только показав выдающиеся результаты в тренировках, но и сыграв ключевую роль в операции по борьбе с наркоторговлей на границе, за что был награждён медалью второй степени. Дата внизу была вчерашней.

— Это по факсу пришло?

— Да, утром только.

Старый директор снова посмотрел на него. Несмотря на такой вес, Ли Синчуань оставался спокойным и сдержанным, не выставляя напоказ свои связи, что вызывало у директора некоторое опасение. Перелистывая второй документ — тест на отцовство, он лишь бегло просмотрел его, не вдаваясь в подробности. В конце концов, если армия смогла так быстро выдать подобную справку, это уже говорило о том, что слухи ложны.

— Синчуань, я надеюсь, вы не обидитесь. Хотя наш институт формально уже работает на рыночных условиях, по сути это всё ещё государственная структура. У института есть свои требования, а у военных — свои правила. Сегодня я вызвал вас, чтобы услышать вашу версию, ничего больше.

— Я понимаю, — Ли Синчуань держался с достоинством. — Директор, если больше ничего, я пойду. Сегодня днём мне нужно отвезти ребёнка в больницу, постараюсь не задерживать рабочий процесс.

Старый директор, естественно, не стал возражать, дал несколько наставлений и лично проводил его.

Как только закончился обеденный перерыв, Ли Синчуань передал дела коллегам, переоделся и ушел. Сегодня детская больница сообщила, что освободилась койка, и попросила его привезти ребёнка и документы к трём часам дня для госпитализации. По дороге домой машина застряла в пробке среди офисных зданий в центре города на двадцать минут, и он решил объехать.

На одном из перекрестков он почувствовал что-то знакомое — оказалось, это было место, где работал Лин И. Время на красный свет было долгим, он опустил окно, оперся на локоть и поднял взгляд на этаж, где бывал раньше. Через несколько секунд он отвёл взгляд, и в поле зрения внезапно появился человек.

Лин И сидел на круглом постаменте в десяти метрах от него, держа в руках картонную коробку и с изумлением глядя на него.

Их взгляды встретились, и на мгновение оба замерли. Затем кто-то нажал на клаксон, светофор сменился, и машины сзади начали сигналить, требуя ехать. Он повернул голову, глядя прямо перед собой, и как только нажал на газ, краем глаза увидел, как Лин И резко встал и побежал в его сторону.

— Синчуань!

Слыша всё более громкие звуки клаксона, через три секунды Ли Синчуань наконец свернул влево и остановил машину у обочины.

Лин И подбежал с коробкой в руках, из-за высокого бордюра ему пришлось слегка наклониться.

— Синчуань, ты за мной приехал?

На его лице читалась сдерживаемая радость.

Ли Синчуань, держа руль, первым делом обратил внимание на коробку в его руках. В ней аккуратно лежали документы, кружка, пропуск, маленькие сувениры — похоже, это были все его вещи.

— Что случилось?

Лин И сжал пальцы на коробке, словно смущаясь, и опустил взгляд.

— Вот так.

— Тебя уволили?

— Угу, — он с трудом улыбнулся. — Я планировал сказать тебе через несколько дней, но ты сам узнал. Зачем ты приехал?

Холодный ветер крутил опавшие листья, он был легко одет и без перчаток, руки покраснели от холода.

— Садись в машину, — Ли Синчуань отвёл взгляд. — Здесь нельзя стоять.

Увидев камеру слежения, Лин И быстро положил коробку в багажник, открыл дверь пассажира и сел внутрь. В машине было тепло, он лишь подышал на руки, и переднее стекло тут же запотело.

— Почему тебя уволили?

— Ничего особенного, просто сокращение штата. В последнее время в отрасли кризис, компании не нужно столько людей, половина стажеров ушла.

На самом деле, это было из-за Цао Ляна, который приходил к нему в прошлый раз. Они пообедали в фуд-корте на первом подземном этаже, и Цао Лян украл телефон с соседнего стола. Его задержали ещё до того, как он успел подняться на лифте, поймали с поличным, и Лин И, который был с ним, тоже попал под горячую руку. Хотя Цзян Хао пытался защитить Лин И, в итоге это не удалось, но последнюю премию ему всё же выплатили полностью, за что Лин И был очень благодарен.

— Кстати, медсестра Гэ сказала, что видела тебя, — он вдруг вспомнил что-то, порывшись в

кармане куртки и достал оберег, снял старый китайский узел и повесил новый. — Это Ян Бинь тебя привёл?

Раньше он говорил, что хочет заменить китайский узел, и это было не просто так, он помнил об этом, и сегодня талисман был с ним.

— Не обращай внимания на его слова, вина за мамину смерть лежит на мне, а не на тебе. Я не говорил тебе, потому что не нашёл подходящего момента.

Китайский узел действительно был старым, красный цвет выцвел, и в руках он выглядел устаревшим. Он говорил сам с собой, одно предложение за другим, и узел в его руках деформировался.

— Что касается больничных расходов... У меня есть немного денег, но в последнее время приходится платить за аренду и искать работу, так что, возможно, я не смогу сразу вернуть. Когда найду новую работу, я отдам, хорошо?

Услышав это, Ли Синчуань наконец слегка нахмурился.

— Эти деньги были для твоей матери, а не для тебя. Сегодня днём Сяо Шу поедет в больницу, если тебе нечего делать, побудь с ним там, мне нужно кое-что сделать.

— Что с Сяо Шу, он заболел?

— В больнице расскажу.

— Хорошо.

Остаток пути они молчали, только тёплый воздух из кондиционера постепенно согревал их сердца. Подъезжая к парковке комплекса Дицзин, Ли Синчуань мельком взглянул в зеркало заднего вида и вдруг увидел странную фигуру, прислонившуюся к серой стене рядом с постом охраны и разговаривающую с двумя охранниками.

Он сбавил скорость.

<http://bllate.org/book/16753/1540480>